

Статья публикуется в сокращении.
 Полный текст см. на сайте www.ssk-inform.ru
 Редакция

СТРАСТИ ПО РЕФОРМАМ

В.В. ТРЕМЗИН,
 Гильдия маркетологов

Минуло 27 лет с начала «шоковой терапии» Гайдара-Чубайса. За это время Россия пережила два периода состояния истории. Роковое десятилетие, а по мнению либералов – время реформ. Второй, отсчет которого можно вести с 2000 года, – стадию объективного роста экономики России.

За прошедшие годы объективных преобразований, приведших к заметному улучшению жизни народа, Россия сделала гигантский скачок вперед. И, тем не менее, в программах, реализуемых сегодня Правительством, есть идеи, которые ограничивают темпы развития нашего общества: «Развитие должно быть постепенным, снижение процентной ставки ЦБ осторожным и предусмотрительным, а решительное снижение налогов не даст роста ВВП, работает лишь «налоговый маневр». С такой идеологией фискального мышления России еще долго догонять Португалию.

России нужно задать новый вектор развития, а не около перспективные «налоговые маневры».

Так какие лекарства прописать России?

Наша страна прошла два периода реформ разных по знаку и социальному значению. Дав им объективную оценку, рецепт развития страны станет более точным. Обратимся к анализу собственного опыта страны.

Страсти по реформам. Часть первая

Что это было: роковое десятилетие или время смелых реформ? Посмотрим трезвым взглядом на циф-

ры и факты «шоковой терапии». С чего начались и чем завершились преобразования Ельцина?

Какое наследство оставил СССР к концу 1991 года?

«Дефицит потребительских товаров принял тотальный характер». «В городах запасы продовольствия в госресурсах исчислялись днями или месяцами» [1]. Материальные потоки товаров первой необходимости стали искусственно ограничиваться. Пустые полки магазинов приобрели повсеместный характер. Причина состояла в гипертрофированном, если не сказать уродливом, отлаженном изнутри всей планово-распределительной системы тотальном дефиците товаров первой необходимости, продуктов питания, услуг и пр.

«Дефицит бюджета превышал 30% ВВП и почти полностью покрывался печатным станком, т.е. ничем необеспеченной денежной эмиссией» [1]. «Сбережения были заморожены правительством В. Павлова в рамках его бездарной денежной реформы» [1]. В 1991 г. дефицит госбюджета СССР составил 16% ВВП [2]. Золотой запас ужался в несколько раз, составив в октябре 1991 года лишь 240 тонн против 790 тонн в 1985 году [3]. «В конце 1991 года инфляция в СССР достигла 25% в неделю»; ВВП СССР составил 6,8% мирового ВВП против 15% в 70-е годы и 12,1% в 1990 г. [1].

Внешний долг, который унаследовало правительство Ельцина от Советского Союза, равнялся \$124 млрд., из которых в 1992 году, как указывал ЦБ РФ, нужно было возвращать более \$34,4 млрд., включая проценты по кредитам.

К концу 80-х годов стали усиливаться и другие тенденции: научно-технологический разрыв с ведущими западными странами, падение темпов роста промышленного производства, снижение производительности труда и сокращение доходов от экспорта [4].

«Был разрушен механизм централизации валютных поступлений (кто был заказчиком, какие цели преследовал – это, видимо, останется тайной, – В.В. Тремзин), который позволял, по крайней мере, выполнять обязательства по внешнему долгу и поддерживать доверие иностранных кредиторов». В 1991 году Внешэкономбанк был объявлен банкротом [5].

Столкнувшись с такими вызовами, команда Е.Т. Гайдара разработала программу, которую позже окрестили «шоковой терапией». Она включала смелые и новые для России цели: либерализацию цен и отказ от государственного регулирования; приватизацию государственной собственности и создание класса собственников; введение внутренней конвертации рубля; достижение финансовой стабильности, подавление инфляции, сокращение государственного финансирования; стимулирование структурной перестройки в промышленности в результате внедрения рыночных механизмов; либерализацию внешнеэкономической деятельности.

Первые результаты стали видны уже в январе 1992 г. Заполнились полки магазинов. Торговля всем, всеми и везде приобрела невиданные масштабы по всей стране. Челночная «легкая и пищевая промышленность» в кратчайшие сроки показа-

ла гигантский рост: улицы, площади городов и поселков РФ были заполнены ширпотребом, продуктами и спиртным из Польши, Турции, позже из Китая и из других стран. Росли как грибы после дождя биржи, банки (к 1995 г. их стало около 2400 – ЦБ РФ), компьютерные фирмы, магазины, палатки и прочие фирмы, торгующие тем, чего раньше не знал советский народ.

Распределительная система закончилась, но рождение новых для России рыночных отношений развивалось не по законам рынка. Законов, регулирующих товарно-денежные отношения, к началу реформ создано не было. Налаживание производственных связей было передано в руки «красных директоров» со всеми последствиями. Государственные заказы предприятиям в короткий срок прекратились.

Государство освободило себя от регулирования производственных связей, что за годы ельцинских реформ по лекалам Е. Т. Гайдара привело к резкому спаду во всех без исключения областях экономики страны. ВВП РФ к уровню 1990 г. снизился с 95% в 1991 г. до 58% в 1998 г.; индекс промышленного производства, соответственно, с 97% до 48%; инвестиции в основной капитал к 1999 г составили лишь 22% от уровня 1990 г.

Отказ от государственного регулирования и попыток в кратчайшие сроки внедрить рыночные механизмы привело к резкому повышению цен, которые росли в результате гиперинфляции от месяца к месяцу (табл. 1). Объем производства стал быстрыми темпами снижаться, что вело к остановке или к закрытию заводов, фабрик, ферм и предприятий сферы услуг. Производственный спад набирал обороты.

Положение усугублялось тем, что в результате чековой приватизации на денежную массу легла дополнительная нагрузка по обслуживанию акций, облигаций и т. п., которые ранее не являлись объектами сделок. К 2000 г денежная масса стала составлять около 15% ВВП, при том, что в странах с переходной экономикой она составляла тогда 25–30% ВВП, а в развитых странах – 60–100% ВВП [11]. Отсутствие денег в экономике ускорило и развитие других негативных процессов: торможение экономического роста, восполнение недостающей денежной массы суррогатами через натурализацию обмена – бартерные сделки. Лишь «около 20% экономики обеспечивалось «живыми» деньгами» [10].

Проведенная в 1992–1994 гг. под руководством А.Б. Чубайса чековая приватизация стала «мощнейшим фактором криминального давления на общество, провоцирующим очаги социальной напряженности, вплоть до кровавых разборок» [14].

Результаты криминальной приватизации стали соответствующими. Стоимость основных фондов на 01.01.1992 г по подсчетам Росстата равнялись 1 трлн. 400 млрд. рублей. Поделив эту сумму на 150 млн. граждан РФ, номинал каждого ваучера равнялся 10000 рублей. С 1992 г по 1999 г поступило доходов от приватизации 55 млрд. рублей (табл. 2).

Так или иначе, к 1 января 1999г по данным Госкомимущества РФ свыше 80% российских предприятий, включая часть стратегических предприятий, на которые распространялся

запрет на приватизацию, перешли в частные руки.

Последним аккордом «шоковой терапии» стал август 1998 года.

За несколько лет до августовских событий 1998 г. для привлечения инвестиций в РФ запущена система ГКО (государственные краткосрочные облигации). Долг Парижскому и Лондонскому клубам, который начал формироваться еще с 80-х годов прошлого века, увеличивался из года в год и составил к 1998 г. около \$230 млрд. Летом 1998 г. глава ЦБ РФ С. Дубинин для остановки оттока денег из системы ГКО увеличивает ставку по ГКО до 150% годовых. К 1 августа 1998 г. общие ежемесячные выплаты по ГКО и выплаты бюджетникам (армия, милиция, пенсионеры, инвалиды, врачи, учителя) стали значительно превышать все ежемесячные налоговые поступления в бюджет РФ. Только «на выплаты ГКО с лета 1998 г. уходило до 70% доходов бюджета» [12]. Разрыв между всеми налогами в бюджете и обязательными выплатами стал таким, что платить стало нечем. Денег в бюджете РФ почти не осталось. Пенсионный фонд РФ был пуст, его деньги так же были вложены в ГКО. Золотовалютные резервы, по данным ЦБ РФ, составляли около \$11 млрд. Дальнейшая затяжка с приостановкой всех коммерческих выплат из государственного бюджета привела бы осенью 1998 г. к гораздо худшим последствиям для России.

17 августа 1998 года председателю Правительства РФ С. Кириенко ничего не оставалось делать, как объявить дефолт. Движение без движения, или по принципу «шаг вперед, два шага назад» в экономи-

Таблица 1.

Инфляция 1992–1999 гг., в %

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Уровень инфляции	2508	840	215	131	22	11	84	36

Источник: данные ЦБ РФ

Таблица 2.

Доходы от приватизации, в млрд. рублей

Показатели	1992г	1993г	1994г	1995г	1996г	1997г	1998г	1999г	Итого
Доходы от приватизации	0,02	0,16	1,0	2,0	1,8	24,4	15,4	10,2	55,0

Источник: Росстат РФ, ИСЭРТ РАН

ке прекратилось. Вся экономика РФ кубарем слетела в пропасть. Начались неуправляемые процессы. Фондовый рынок вмиг лопнул. Денег в банках не оказалось. Государство вновь отстранилось от ответственности перед собственными гражданами за потерянные деньги в банках и фондах. Начались массовые разорения и остановки предприятий. Увольнения работников и служащих приобрели массовый характер. Платежи в реальном секторе почти полностью заморожены. Те средства, которые оставались на счетах фирм и компаний, банки не переводили. По подсчетам Минфина РФ, в кризис 1998–1999 гг. число дефолтов в реальном секторе составило от 30 до 40%. Для сравнения: число дефолтов в 2008 г. составило 6% [13].

В России мгновенно вскрылся весь букет болезней экономики 90-х годов. Налицо были банковский кризис (отсутствие ликвидности), фондовый кризис, кризис платежеспособности и кризис долговых внутренних и внешних обязательств. Курс рубля к концу 1998 г. упал с 6,2 руб. до 18–22 руб. за доллар. С российского рынка ушли иностранные инвесторы. Все взоры российских покупателей вновь обратились на отечественные товары.

Дефолт 1998 г. – это крах «шоковой терапии» Ельцина-Гайдара – Чубайса. Им была поставлена точка в «дикой» либерализации экономики России.

Справедливости ради надо отметить, что радикалам-реформаторам удалось сократить дефицит го-

сударственного бюджета и перевести советскую плановую экономику на рельсы свободного рынка, доведя ее до шокового состояния.

Страсти по реформам. Часть вторая

Наследство, доставшееся в «подарок» от радикалов-реформаторов, оказалось удручающее. Доходная часть бюджета РФ равнялась бюджету города Нью-Йорка – \$20 млрд. (на момент исполнения бюджета – \$27 млрд.). ВВП РФ, как правопреемника СССР, упало с 15% доли мирового ВВП до уровня менее 1%. Долг Парижскому и Лондонскому клубам за годы шоковой терапии вырос в 2 раза и составил около \$230 млрд.

Худо-бедно, но из этого болота надо было как-то выбираться. Новое руководство финансового блока правительства России (Греф Г.О., Кудрин А.Л. и др.) предприняло ряд шагов. С 2000 г по 2002 г был разработан и внедрен самый долгожданный инструмент роста – налоговая реформа.

Налоговая реформа включала три важных решения:

- снижение фискальной избыточной налоговой нагрузки на бизнес.
- снижение количества и неравномерности распределения налоговой нагрузки.

В области межбюджетных отношений – перераспределение налоговых поступлений в пользу доходов федерального бюджета по отношению к доходам региональных бюджетов.

1. Ставка ЕСН была снижена с 39,5 до 35,6%, в 2017г – 30%. Ее размер остается очень высоким, что является сдерживающим фактором для легализации расходов на оплату труда.

2. Снижена совокупная ставка налога на прибыль с 35% до 24%.

3. Снижена ставка НДС с 20% до 18%, при оставшейся пониженной ставке – 10% для социально значимых товаров.

4. Введен налог на доходы физических лиц в размере 13% против 12–45% в предыдущие годы.

5. Радикально реформирована система ресурсных платежей в нефтяной добыче, что существенно повысило налоговую нагрузку в нефтяном секторе.

В итоге, налоговая реформа позволила снизить налоговое бремя налогоплательщиков на сумму около 197,8 млрд. руб., что составило 1,9% к ВВП. Новый налоговый кодекс обеспечил снижение налоговой нагрузки на бизнес примерно на 3–4%.

По словам А. Л. Кудрина, до 2000 г. уровень налоговой нагрузки составлял около 34% от ВВП, в 2004 году – менее 30% ВВП.

В результате налоговой реформы за 5 лет существенно изменилась структура налоговых поступлений. Резко увеличилась доля налогов от использования природных ресурсов, в первую очередь – недр. Доля этих налогов возросла до 17,5% в 2003 г с 7,8% в 1999 г. Одновременно с 16,6% до 14,9% сократилась доля налога на прибыль организаций, как наиболее чувствительного

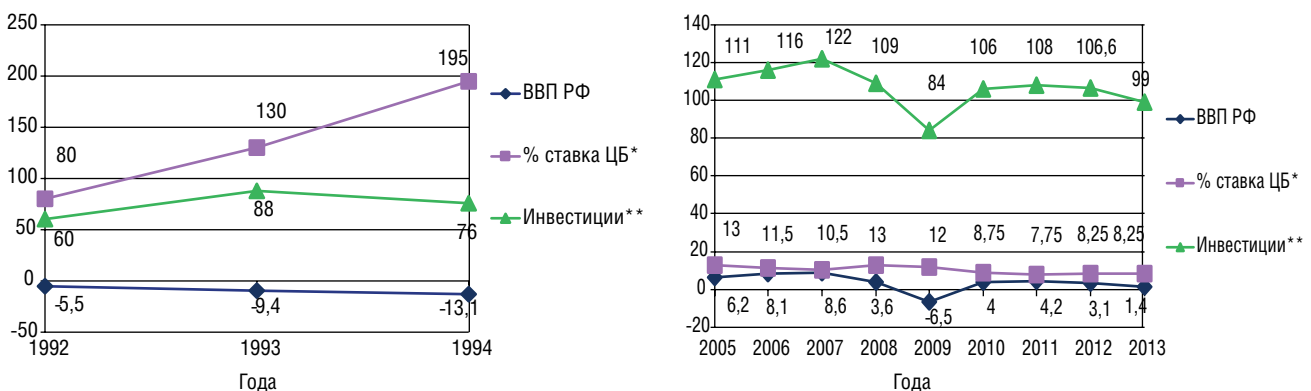

Рис. 1. Величины ВВП, ставки ЦБ, объема инвестиций, в % к предшествующему году

Таблица 3.

Процентная ставка ЦБ РФ

19 июня 2007 г. – 3 февраля 2008 г.	10,0
15 июня 2004 г. – 25 декабря 2005 г.	13
17 февраля 2003 г. – 20 июня 2003 г.	18
10 июля 2000 г. – 3 ноября 2000 г.	28

для бизнеса, что обусловлено введением с 2002 года нового режима его уплаты.

Результат реформирования экономики стал превосходить самые смелые прогнозы для России. ВВП России стал расти как грибы после дождя (см. рис. 1). Заметьте, рост ВВП РФ в 6,0–8,6% был обеспечен снижением на 3–4% налогов на бизнес, решительным снижением процентной ставки ЦБ РФ с 28% до 10% и ростом инвестиций в реальный сектор. Нефтегазовый сектор не брался в расчет.

Второй основной инструмент роста или торможения экономики – процентная ставка ЦБ – не имела такой динамики (см. табл. 3). И, тем не менее, процентная ставка снижалась вслед за инфляционными процессами. Надо заметить, что ускорение темпов снижения процентной ставки было бы крайне опасно: ослабленная экономика, отсутствие законных мер по ограничению по большей части преступного вывода капитала из страны, слабый рубль, неразвитая банковская система (катастрофически низкая ликвидность), высокая инфляция.

Достигнутые за короткий период результаты показали (по большей части – доморощенным реформаторам разного толка), что направления и темпы стратегии роста нового руководства страны выбраны верно. Судите сами.

Если на 01.01.1999 г. бюджет России составлял около \$20 млрд., то в 2000 г. бюджет удвоился до \$40 млрд. В 2001 г. он составил около \$60 млрд.; в 2008г – \$371 млрд. За 9 лет бюджет вырос в 14 раз! В среднем он рос по 50–60% в год. Денежная масса росла по 35–60% в год. К 2008 году она достигла 41 млрд. руб. против 7,3 млрд. руб. в 1999 г. Активы всего банковского сектора в 2008 г стали равняться 70–80% от ВВП РФ. Это

самый серьезный шаг в укреплении ликвидности банков и устойчивости финансовой системы РФ. Для сравнения: активы банков в 1998 г. равнялись 20–25% от ВВП, в 2016 г. – 120–125% от ВВП. В развитых странах – 200–300% от ВВП страны. При таком соотношении активов банков к ВВП финансовую систему принято считать стабильной. Золотовалютные резервы достигли \$600 млрд. Долг Парижскому и Лондонскому клубам был погашен задолго до 2008 г.

Средняя пенсия за 9 лет выросла с 449 руб. в 1999 г до 4198,6 руб. (в 9,4 раза). А в 2016 г. она составила 13100 руб. В 2001 г. граждане взяли на ипотечные кредиты на общую сумму 1,69 млрд. руб., а в 2008 г. – 656 млрд. руб. (в 388 раз больше). Кстати, в 2014 г. ипотечных кредитов было взято на сумму 1,75 трлн. руб.

Без преувеличения можно констатировать: страна вошла в 2008 год с сильными и устойчивыми финансовыми показателями. Российскому правительству стало легче маневрировать.

Но что произошло дальше. Почему с 2008 года развитие перестало носить устойчивый планомерный характер? Ведь с точки зрения бизнеса **Россия – это непаханое поле**. Почему произошел кризис 2008 г? Разве он не носил искусственный характер, как утверждают часть экономистов? Вот об этом и о том, какие ошибки надо учесть из двух разных по результатам реформ, пережитых Россией с 90-х годов, мы поговорим в заключительной части.

Страсти по реформам. Часть третья

Период с 2008 г многие экономисты считают периодом упущенных возможностей. Искусственно созданный кризис осенью 2008 г. оголил ряд проблем, которые не успело решить

полностью правительство, несмотря на очевидные успехи в 2000–2007 гг. в экономике России.

В мире существуют два могучих фактора роста или торможения экономики – это процентная ставка федерального банка страны и налоги. Чем они ниже, тем, при прочих положительных условиях, экономические показатели страны более стремительно приумножаются в силу динамичного развития бизнеса. Есть третий вспомогательный фактор – инвестиции. Вот при этих условиях рост ВВП неизбежен. С этих позиций анализ любых реформ дает объективное их понимание. Правительство РФ в период 2000 по 2007 годы безошибочно доказало, что эти факторы в паре с инвестициями (нефтегазовый сектор, ВПК, Росатом) дали лучшие результаты роста стране за многолетний период.

С наступлением 2008 года процессы в экономике приобрели противоположный росту характер. Что же случилось у нас в России с 2008 года? Почему произошло торможение? Мы не успели перестроиться на новые задачи, а к осени 2008 года к новым вызовам? Кто запустил кризис в стране? На некоторые вопросы нет ответов по сей день.

На Востоке говорят: чем выше в гору, тем больше усилий. Какие усилия предприняло Правительство в 2008 г., когда за год до этого «прозвенел первый звончок»? К середине 2007 года деньги для кредитов в банках стали заканчиваться. Ведь за 9 лет налоговых реформ только кредиты на ипотеку граждан выросли в 388 раз. Количество выдаваемых финансовыми институтами кредитов стало резко снижаться. Второе: спрос, а за ними цены на металл в мире стали так же неуклонно снижаться. Неокрепшая банковская система России стала переходить от кредитной политики к накоплению средств населения. Банки и корпорации стали занимать деньги не внутри страны, а за границей. Стоимость кредитов там составляла от 0,5% до 4%. В ЦБ РФ ставка рефинансирования в конце 2007 – начале 2008 гг. равнялась 10%. Российские деньги

в разы дороже западных. С февраля 2008 г., когда до кризиса оставалось еще полгода, процентная ставка ЦБ РФ пошла вверх – 10,25%, с июня – 10,75%, с 14 июля – 11%. Какими причинами это объяснить?! К 1 августа 2008 г. было уже зафиксировано, что банковский и корпоративный внешний долг составил \$527 млрд. С осени 2008 г. деньги на Западе перестали выдавать. В Европе это назвали кризисом. Правительство России так же объявило в стране кризис.

Это при том, что спрос на кредиты для юридических и физических лиц рос как на дрожжах. ЗВР достигли гигантских размеров, был сформирован «Фонд благосостояния», а профицит бюджета – превышение доходов над расходами – в 2008 г. составил около 38%.

Ахиллесова пята Правительства.

Основная причина дестабилизации экономики – это не резкое снижение цен на нефть и металлы (в противном случае, кризис, пришедший извне, задел бы только эти отрасли), а кризис ликвидности банковской системы, продолжающийся с середины 2007 г. Стало ясно: деньги в 2008 году в российских банках закончились. Спрос на кредиты стал превышать предложение. В кредитах стали отказывать даже тем, кто рекомендовал себя надёжным плательщиком. Центробанк РФ к концу 2008 года, чтобы уравнивать предложение и спрос денег, поднимает ставку рефинансирования до 13%, что привело к резкому удорожанию банковских кредитов реальному сектору, малому и среднему бизнесу – до 18–24%. Кредиты стали слишком дорогими для бизнеса. Число дефолтов в реальном секторе выросло за короткий кризисный срок в три раза из-за просроченной задолженности банкам и к началу 2009 года достигло 6%. В докризисное время – около 2%.

Вторая причина кризиса – снижение объемов производства из-за увеличения ставки ЦБ РФ. Именно это привело ко второй волне кризиса в экономике России, оттоку денег

и падению, а где-то остановке производств.

По большому счету, со стороны финансового блока правительства и ЦБ РФ нужно было только одно – вливание \$150–250 млрд. в надежные банки (на тот период 500–550 банков) в течение 3–4 лет, начиная с лета 2007 года, на строго определенных условиях. Схожее верное решение реализовало Правительство России в конце 2008 года, переведя \$50 млрд. российским банкам для погашения внешних долгов. При таких мерах чуть заметный кризис в России переживал бы только нефтяной сектор и сырьевой сектор металлов. Даже крушение фондового рынка к декабрю на 70% (в США на 32%) не оказало влияния на экономику России. Что, собственно, неудивительно: экономика предприятий слабо связана с играми на российских фондовых площадках. Кстати, структурно фондовый рынок в России был поделен примерно так: 70% акций владели иностранные инвесторы, остальными – резиденты, т.е. «физики» и «юрики» из России.

При этом всплыл ряд побочных эффектов, которые не учло правительство РФ. Так было с вводом радикальной реформы Гайдара и «ваучеризации по Чубайсу» – не разработаны меры по ограничению давления на рубль, шельмования бюджетными деньгами, вывода капитала из страны и др.

Что сделали предприимчивые банкиры? И кто скажет, что не по закону? Они направили немалую часть одолженных правительством средств на валютные игры с рублем, зарабатывая на этом дополнительный капитал без оглядки на раскрутку инфляционной спирали при дешевеющем рубле. В паре с дорогими деньгами реальный сектор стал еще более уязвим. Убытки производства выросли, но банки с выгодой вышли из затруднительного положения. Подняв банки, мы подтопили реальный сектор, существенно затормозив его развитие.

Известно, что слабый рубль НЕВЫГОДЕН всему населению страны, реальному сектору, среднему и малому бизнесу – это 40–50% налогов в бюд-

жет. Но выгоден экспортерам сырья – это 50–60% налогов в бюджет.

Рассмотрим рис. 1. Кризис никто не объявлял, а рост ВВП с 2012 года пошел вниз. В 2013 году рост и вовсе снизился до 1,4% – это чуть больше, чем в 1997 г. (0,8%). Отчего же опять на ровном месте споткнулись?

Процентная ставка ЦБ РФ поползла вверх и с 7,75% в 2010 г. поднялась до 8,25% в 2012 г. Бюджетное финансирование в 2012 г. сократилось на 22%. Госбанки сократили инвестиционные портфели на 27%. В 2013 году эти тенденции продолжились. В 2012 г. правительство России принимает решение о повышении налога на малый бизнес в 2 раза. А дальше – как по учебнику. К декабрю того же года начались массовые закрытия предприятий малого бизнеса. К апрелю 2013 года прекратили свое существование уже 317 тысяч, а по другим данным – до 500 тысяч предприятий малого бизнеса.

При таких совокупных решениях финансового блока страны ждать положительных итогов бессмысленно. Но что еще опаснее – убеждать других в своей «правоте».

Основная задача правительства – поступательный рост ВВП и его бюджетной части. Вместо создания благоприятных условий для всех бизнесов, финансовый блок правительства выдумывает условия, загоняющий бизнес в «тень». Как следствие – отрицательная динамика ВВП. Другого итога и быть не могло.

Нигде и никогда фискальная политика не приводила к росту экономики государства!!!

Перезагрузка экономики или, когда изменится идеология финансовой политики.

Нам нужно изменить идеологию финансовой политики: от фискальной – к развитию. В этом и ни в чем другом основная сложность финансового блока страны.

Следующее – это нерешенные проблемы, которые должно решить в ближайшее время.

Первая: финансы. Недостаточная ликвидность банковской системы РФ

и ненадежность части банков активно требуют ужесточения банковского законодательства и мер ЦБ РФ. Надо отметить, по части этих мер ЦБ проводит достаточно эффективную политику.

Вторая: избыточная налоговая нагрузка. В странах с большим вектором развития и ростом ВВП бизнес платит меньше налогов, чем в России. «Совокупная налоговая ставка в России на конец 2015 года составляла 47%... в мире в целом – 38,8% [15].

Третья: низкая инвестиционная активность в реальном секторе. Китай в 2009 году одновременно построил 50 (!!!) заводов по выпуску светодиодных элементов и ламп для автомобильного транспорта, предприятий и бытовых нужд. К 2011 году заводы Китая произвели светодиодной продукции на \$12,5 млрд. В 2012 г. Китай контролировал уже больше 70% светодиодных чипов в мире. Вот так увеличивают ВВП страны, правительства которых «заточены» на идеологии развития. СССР строил около 180 (!!!) крупных и средних предприятий в год, поэтому на его долю приходилось около 15% мирового ВВП.

Четвертая: высокая процентная ставка ЦБ РФ, что делает дорогими рублевые кредиты. Причем дорогими настолько, насколько ими невыгодно кредитоваться для развития технологий и строительства новых производств. А ведь именно в этом, в паре с низкими налогами и большими инвестициями, залог роста экономики.

С другой стороны, и здесь надо согласиться с А.Л. Кудриным, что при низкой процентной ставке, как по команде, растет отток капитала из страны. Этому надо поставить заслон, но не ценою высокой процентной ставки ЦБ. Вторая проблема низкой процентной ставки, убеждают экономисты, стоящие на идеологической платформе А.Л. Кудрина, – это уровень инфляции. Так ли?

Вовремя и после кризиса 2008 г. многие банки стран Европы, Азии, Америки снизили процентные ставки до значений ниже процента инфляции в своих странах. Националь-

ный банк Швейцарии с марта 2009 г. установил в стране процентную ставку 0,0–0,75%. ЦБ Японии установил ее на уровне 0,0–0,1%. Банк Англии удерживал с марта 2009 г. процентную ставку на уровне 0,5%, а инфляция в годовом исчислении, например, в 2011 г., составила свыше 4%. В США ставка ФРС с декабря 2008 г. была установлена на уровне 0,25%, а инфляция в 2011 г. составила около 3%. В мире принято считать процентную ставку и инфляцию, если они обе находятся на низком уровне, слабо связанными друг с другом. По каким рыночным правилам в России должно быть иначе?

Сомнения по величине процентной ставки ЦБ РФ можно решать иными путями, не уничтожающими другие сектора производства. Надо разделить выдачу денег на кредитное финансирование и финансирование на другие нужды. Скажем, ключевую процентную ставку поднять до 13–15%. Ввести третью «кредитную» процентную ставку ЦБ, равную не более 3–4%, исключительно под кредитные портфели юридическим и физическим лицам на строго отведенные цели. Для юридических лиц – на закупку новейших технологий, материалов, строительство новых высокотехнологичных производств. Для физических лиц дешевые кредиты на длительный период не должны превышать 6–7% – на ипотеку, образование, покупку автомобилей, медицинские услуги. Выдача этих кредитов должна жестко регламентироваться регулятором. Все остальные денежные займы, включая игры с рублем, – по ключевой ставке. Напомню, инфляция в 2016 г. составила около 4%.

Во времена «Великой депрессии» президент США Рузвельт издал несколько десятков указов, один из которых – о запрете вывоза капитала из страны в течение нескольких лет. Если мы считаем Россию страной с рыночной экономикой, то подобный указ должно ввести и распространить на компании и физлица, которые кредитуются «кредитной» ставкой.

Пятая: высокую инфляцию стимулирует стабильный рост цен почти

на все. Инфляцию формируют на 30–60% (в разные годы) как местное, так и федеральное правительства – это тарифы на электроэнергию, газ, отопление, горячую воду, проезд и перевозки в авто-, авиа- и железнодорожном транспорте, услуги ЖКХ, тарифы на рекламу, а также «игры» с рублем, «увеличивающие» бюджет одновременно с ростом инфляции и цен на основные продукты и товары для народа. Расчеты Экономической экспертной группы показали, что повышение курса доллара на 1 рубль в условиях 2014 года приносили в бюджет страны 186 млрд. руб. дополнительных доходов. А инфляция за 2014 год выросла до 11,4%. Поднимать одних, потопляя других – это ошибочная идеология финансового блока правительства. Но отчеты правительства хорошие. Таких самоуничтожающих игр с национальными валютами нет ни в Китае, ни в Германии, ни в США, ни в Японии. Увеличивать бюджетную часть надо по-другому.

Надо ввести мораторий на рост всех тарифов. Прибыльность всех организаций (особенно в ЖКХ) можно увеличить за счет сокращения издержек. Известно, что инфляция ниже 4–6% в год делает экономику страны более привлекательной для инвестиций.

В России созданы достаточные условия для новой экономической политики. Построена почти устойчивая экономическая платформа для «взлета новой ракеты». Пора задать ей более крутые параметры.

Цели и задачи экономического подъема:

- Остановить рост цен на длительный период, чтобы взлет стал более успешным. Остановить и значительно понизить инфляционные процессы, чтобы «не болтало в воздухе».

- Рост инвестиций до 26–30% в реальный сектор через увеличение денежной массы кредитным организациям при решительном снижении налогов и процентной ставки ЦБ РФ – наиважнейшая задача государства. Для достижения роста всей структуры экономики РФ важно в течение 3–4 лет довести ВВП до 4–6 трлн. в долларовом

эквиваленте, против \$ 1,588 трлн. в 2017 году. В последующие 3 года – до \$ 8–\$ 10 трлн. Такой рынок возможен только за счет инвестиций в реальный сектор экономики. Напомню, каждый рубль правительства РФ, инвестируемый в экономику страны, добавляет к этому 4–5 рублей коммерческих.

• В ближайшие 3–4 года вывести экономику страны из нефтегазовой зависимости путем выделения 15–20 отраслей экономики, на основе которых Россия станет самодостаточной, и затем сможет доминировать на международном уровне (в экономическом плане).

Прорывные отрасли экономики.

1. Развитие фундаментальных и прикладных наук – основа технического перевооружения России.

2. Развитие банковского сектора.

3. ВПК; производство вооружений.

4. Гражданские авиастроение и кораблестроение.

5. Сельскохозяйственное производство (зерно, мясомолочное производство, фрукты и овощи).

6. Строительство жилья, производство строительных материалов, включая реорганизацию и строительство цементных заводов (в 2016 г. Китай произвел 2276 млн. тонн, США – 92 млн. тонн, а Россия – 60 млн. тонн при 60% загрузки производственных мощностей).

7. Лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство бумаги, мебели и др.

8. Легкая промышленность (выращивание льна и производство из него тканей; на основе больших закупок хлопка наладить производство тканей и одежды; переоснащение производства);

Хочу напомнить, что в начале 2000-х годов руководство страны приняло решение стать энергетической державой на основе внутренних сырьевых ресурсов. Верно рассчитав будущий потенциал этой отрасли, точно и своевременно-

но профинансировали ее развитие. Благодаря только нефтегазовой отрасли, Россия резко увеличила ВВП, кардинально изменив экономику страны, и, как следствие, жизнь людей стала несколько лучше. Сегодня Россия – первая энергетическая держава в мире. А ведь это только одна отрасль промышленности. Что же говорить, если мы поднимем хотя бы еще 5–7 отраслей, развивая их на собственных ресурсах!

Нам нужна перезагрузка экономики.

Деньгами надо управлять, а не копить их – заповедь лучшего финансиста. Что было с деньгами у нас? Когда мы находились на гребне волны, лишние доходы от нефти и газа вскружили нам голову. Отдав долги МВФ, мы стали не вкладывать их в рост, а накапливать и переводить их в государственные бумаги других стран под мизерные 1–3% годовых.

Других вариантов, кроме как инвестировать в строительство новейших технологических производств, у России нет, а через 15–20 лет не будет вовсе. Потребление нефти как «подушка безопасности» из-за новых технологических решений, например, в автомобильной промышленности, начнет ощутимо снижаться. Переносить государственные решения по экономическому прорыву на последующие годы равносильно преступлению против будущего поколения россиян.

Кроме вечных друзей России – армии и флота, чьи уникальные возможности и эффективность они доказали россиянам и всему миру, у России должен быть третий – сильная экономика. Сильная экономика – это задача нашего поколения.

Сможем ли мы осмыслить это, дойдет ли это до умов тех, кто принимает решения? Люди и бизнес ждут решительных перемен.

Нам как воздух нужна перезагрузка экономики.

Литература:

1. Нечаев А.А. Реформы Гайдара: мифы и реальность.

2. История России XX-XXI века / Под ред. Милова Л.В. – М., Эксмо, 2009. – 960с.

3. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. – М., ЗАО Юстицинформ, 2009. – 424 с.

4. Программа рыночных реформ / Л.И. Абалкин (акад.), Н.И. Рыжков (председатель правительства СССР).

5. Российская экономика в 1991 году: тенденции и перспективы / Ред. колл.: В.В. Иванов, А.Б. Колбасова. – М., 1992.

6. Илларионов А.Н. (советник президента РФ по экономике в 2000–2005 гг., президент Института экономического анализа).

7. ИНП РАН. Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2006.

8. Соловьева Н. С, Коровяковский Д.Г. Экономические последствия либерализации внешнеэкономической деятельности в России.

9. Блинов С. / В сб. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2000. № 113.

10. Ершов М. (институт энергетики и финансов).

11. Счётная Палата, ОЭИП, 1993–2003.

12. Орлова Н. (советник руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности).

13. Кудрин А.Л. (министр финансов). Заявление для СМИ, 2009.

14. Мельников А.Т. (зам. ген. прокурора РФ). Доклад в ГД РФ. 1997.

15. Экономика роста. Концепция. Столыпинский клуб, 2016.